

Е. Сахарова

«Чайка». Примечания к тексту

Чехов начал работать над пьесой в Мелихове в 1895 году, «местом» ее рождения сам писатель называл мелиховский флигель. 5 мая 1895 года писатель сообщал одному из корреспондентов: «Я напишу что-нибудь странное». Основная работа шла осенью.

«...Можете себе представить, пишу пьесу, которую кончу <...>, вероятно, не раньше как в конце ноября. Пишу ее не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви», —

писал Чехов 21 октября 1895 года Суворину, а в ноябре сообщает название пьесы — «Чайка», замечая, что она будет написана «вопреки всем правилам драматического искусства».

«Чайка» по праву считается наиболее автобиографичной пьесой Чехова; в ней улавливаются отклики Чехова на волновавшие его мысли об искусстве, о борьбе с рутинной, о поисках новых форм, о муках творчества, об ответственности таланта перед требованиями жизни. Интересно наблюдение английского драматурга Д. Пристли:

Чехов «поделил свою собственную личность между тремя персонажами: Тригориним, популярным беллетристом, — то, от чего он сам устал, Треплевым, борющимся, как и он сам, за новые формы выразительности, и доктором Дорном, как и он сам, врачом, не случайно симпатизирующим исканиям Треплева».

Кроме того, в пьесе нашли отражение судьбы людей, близких к Чехову. Так, в сюжетной канве «Чайки» своеобразно преломилась история неудачного покушения на самоубийство И. Левитана, жившего в имении А. Турчаниновой на берегу озера в Тверской губернии, куда был вызван Чехов. Об убитой Левитаном чайке вспоминают А. Турчанинова и художница С. Кувшинникова. Чехов был свидетелем того, как на охоте Левитан подстрелил вальдшнепа и не мог смотреть на страдания раненой птицы.

Судьба Медведенко типична, таких учителей довелось не раз видеть Чехову. Об одном из них он писал Суворину 27 ноября 1894 года:

«...получает 23 р. в месяц, имеет жену, четырех детей и уже сед, несмотря на свои 30 лет. До такой степени забит нуждой, что о чем бы Вы ни заговорили с ним, он все сводит к вопросу о жалованье».

Л. Мизинова полагала, что в «Чайке» многое «заимствовано» из ее жизни: Мизинова имела в виду перипетии ее романа с писателем И. Потапенко, хорошо известные Чехову. Писательница Л. Авилова вспоминала о подаренном Чехову брелоке, где были указаны страница и строки книги Чехова — если найти эти строки, то можно прочесть: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее». Этот эпизод вошел в пьесу, став важной вехой в отношениях Нины и Тригорина. В характере Аркадиной современники узнавали некоторые черты актрисы Л. Яворской, которой одно время был увлечен Чехов.

Премьера «Чайки» состоялась 17 октября 1896 года в Александринском театре в Петербурге и вошла в историю театра как небывалый, скандальный провал. Чехов, приехавший заранее и присутствовавший на репетициях, испытывал чувство неудовлетворения и беспокойства — актеры не знали ролей, не слушали советов автора, пьесу не понимали. Лишь В. Комиссаржевская в роли Нины, по словам Чехова, играла «изумительно». Но в день премьеры и она, как вспоминал позже автор, «поддалась общему настроению, враждебному <...> «Чайке», и как будто оробела, спала с голоса». Однако

наиболее чуткие зрители оценили талантливость этой «странной» пьесы. Известный юрист А. Кони писал Чехову 7 ноября 1896 года:

«Чайка» — произведение, выходящее из ряда по своему замыслу, по новизне мыслей, по вдумчивой наблюдательности над житейскими положениями. Это сама жизнь на сцене, с ее трагическими союзами, красноречивым бездумьем и молчаливыми страданиями, — жизнь быденная, всем доступная и почти никем не понимаемая в ее внутренней жестокой иронии, — жизнь, до того доступная и близкая нам, что подчас забываешь, что сидишь в театре, и способен сам принять участие в происходящей перед тобою беседе».

Чехов ответил Кони:

«...Вы не можете себе представить, как обрадовало меня Ваше письмо. Я видел из зрительной залы только два первых акта своей пьесы, потом сидел за кулисами и все время чувствовал, что “Чайка” проваливается. После спектакля, ночью и на другой день, меня уверяли, что я вывел одних идиотов, что пьеса моя в сценическом отношении неуклюжа, что она неумна, непонятна, даже бессмысленна и проч. и проч. <...> это был провал, какой мне даже не снился! <...> Но Ваше письмо подействовало на меня самым решительным образом. Я Вас знаю уже давно, глубоко уважаю Вас и верю Вам больше, чем всем критикам, взятым вместе. <...> Я теперь покоен и вспоминаю о пьесе и спектакле уже без отвращения».

В. Немирович-Данченко, с момента создания Художественного театра задумавший поставить «Чайку», писал Чехову:

«...я готов отвечать чем угодно, что эти скрытые драмы и трагедии в каждой фигуре пьесы при умелой, небанальной, чрезвычайно добросовестной постановке захватят и театральную залу».

По словам Немировича-Данченко, «Чайка» — единственная современная пьеса, захватывающая его как режиссера, а Чехов — «единственный современный писатель, который представляет большой интерес для театра с образцовым репертуаром».

После долгих колебаний Чехов дал свое согласие. Премьера «Чайки» состоялась 17 декабря 1898 года, пьеса имела чрезвычайный успех; среди исполнителей — О. Книппер (Аркадина), К. Станиславский (Тригорин), В. Мейерхольд (Треплев), М. Роксанова (Нина Заречная), М. Лидина (Маша). Режиссерская партитура была разработана К. Станиславским, художник — В. Симов.

Силуэт летящей чайки стал эмблемой театра.

«Чайка» обошла сцены многих отечественных театров, с успехом ставилась за рубежом. Одним из лучших был спектакль, поставленный во Франции Ж. Питоевым в 1939 году: «Весь Париж, все зрители аплодировали Чехову и Питоеву», — писал Жан Ришар Блок.

Известные советские режиссеры обращались к «Чайке», давая ей свою сценическую трактовку (А. Таиров, Б. Ливанов, О. Ефремов, А. Эфрос).

«Чайка» экранизирована советским режиссером Ю. Карасиком (1970), мотивы пьесы использованы в фильмах «Сюжет для небольшого рассказа» С. Юткевича (1964) и «Успех» К. Худякова (1984).